

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

Р. В. Скочиллов

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ОКАЗАНИЮ СОЦИАЛЬНОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОТРЕБИТЕЛЯМ НАРКОТИКОВ

ПСИХОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ
ПОСОБИЕ

Роман Скочиллов

**Современные подходы к оказанию
социальной и психологической
помощи потребителям наркотиков**

«Санкт-Петербургский государственный университет»

2016

УДК 316.6 (075)

ББК 88.4я73

Скочиллов Р. В.

Современные подходы к оказанию социальной и психологической помощи потребителям наркотиков / Р. В. Скочиллов — «Санкт-Петербургский государственный университет», 2016

ISBN 978-5-288-05696-3

Целью данного учебно-методического пособия является знакомство студентов, обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению «Клиническая психология», специализации «Поведенческая психология здоровья», а также студентов магистерской программы «Психическое здоровье» с современными подходами к организации работы с потребителями наркотиков. В данном пособии рассмотрены основные вопросы, касающиеся политики, стратегий и мероприятий по профилактике наркопотребления и ВИЧ/СПИД среди потребителей наркотиков путем инъекций. Благодаря изложению теоретических основ понимания феномена наркопотребления, обзору основных понятий в области профилактической работы студенты получают необходимое представление об основных современных концепциях и принципах работы с потребителями наркотиков путем инъекций в условиях эпидемии ВИЧ/СПИД.

УДК 316.6 (075)

ББК 88.4я73

ISBN 978-5-288-05696-3

© Скочиллов Р. В., 2016

© Санкт-Петербургский
государственный университет, 2016

Содержание

Введение	6
Тема 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Роман Скочилов
Современные подходы к оказанию
социальной и психологической
помощи потребителям наркотиков
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Рецензенты:

канд. психол. наук, доц. А. В. Шаболтас (Санкт-Петерб. гос. ун-т),
докт. мед. наук, проф. Т. В. Красносельских (Первый Санкт-Петерб. гос. мед. ун-т им.
акад. И. П. Павлова)

*Рекомендовано к публикации Учебно-методической комиссией факультета психологии
Санкт-Петербургского государственного университета*

Введение

Широкое распространение ВИЧ-инфекции среди потребителей наркотиков путем инъекций заставляет радикально перестроить деятельность, осуществляемую специалистами в области профилактики инъекционного наркопотребления. Во многих частях мира именно употребление наркотиков посредством инъекций является основным путем передачи ВИЧ. Тесная связь употребления наркотиков с ВИЧ обусловлена инъекциями наркотиков зараженными шприцами или иглами, более того, признано, что некоторые виды наркопотребления могут вести к рискованному половому поведению, которое также приводит к передаче ВИЧ. Фактически, в России именно инъекции наркотиков способствовали резкому распространению эпидемии ВИЧ¹.

В сложившихся условиях, условиях эпидемии ВИЧ/СПИД, для защиты общественного здоровья и защиты здоровья наркопотребителей, в частности, организаторы социальной и психологической помощи должны учитывать тот факт, что предпосылкой вовлечения в процесс помощи потребителя наркотиков должен являться факт употребления, а не его замотивированность к воздержанию.

В данном учебно-методическом пособии проблематика потребления наркотиков рассмотрена сообразно современным концепциям в области политики, стратегий и мероприятий по профилактике инъекционного наркопотребления и ВИЧ/СПИД.

¹ См.: ВИЧ-инфекция 2014.

Тема 1

Наркопотребление как социальное явление²

Во всех обществах поведение человека порой выходит за рамки нормы. Нормы только указывают на то, что человек должен делать, а что не должен; но они не являются отражением фактического поведения. Реальные поступки некоторых людей нередко выходят за рамки того, что другие рассматривают как допустимое поведение. Для социальной жизни характерен не только конформизм, но и отклонение. Под девиантным (отклоняющимся) поведением подразумевается такое социальное явление, которое выражается в относительно массовых, статистически устойчивых формах (видах) человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или же фактически сложившимся в данном обществе (культуре, субкультуре, группе) нормам и ожиданиям [Гишинский 1998]. Кто и что определяется как нарушитель и отклонение от нормы в значительной степени зависит от того, кто определил их в качестве таковых и в чьих руках сосредоточена власть, позволяющая это определение за ними закрепить. За последние годы такие стили поведения, как гомосексуальность, употребление алкоголя и наркотиков, традиционно считавшиеся в России девиантными, подвергаются пересмотру. Некоторые социальные группы выходят на политическую арену и с успехом противостоят официальным определениям, представляющим их как источник социальных проблем. Действительно, индивиды, носящие социальное «клеймо» или ставшие жертвами доминирующих социальных дефиниций, имеют собственный взгляд на свои жизненные ситуации, отличный от взгляда тех, кто проводит в жизнь нормы, отражающие именно их моральные принципы.

Общество рассматривает девиантное поведение как «плохое», как поведение, представляющее собой источник «социальных проблем». Такие оценки распространены в результате тех негативных или разрушительных последствий, которые влечет за собой большинство отклонений от нормы. Несомненно, большинство обществ способно ассимилировать немалое число отклонений от нормы без серьезных последствий для себя, однако постоянные и широко распространенные девиации могут нарушить организованную жизнь общества или даже подорвать ее. Социальная организация общества складывается из скоординированных действий множества людей. Если некоторые индивиды не в состоянии выполнять свои действия в надлежащее время и в соответствии с общественными ожиданиями, институциональной жизни может быть нанесен весомый урон.

Но в то же время девиантное поведение может способствовать эффективному функционированию общества. Девиация является катализатором социальных изменений. Каждое нарушение правила служит предостережением, что социальная система функционирует неправильно. Этот факт говорит о том, что в обществе множество неудовлетворенных людей, что социальные институты не справляются со своей задачей, что соотношение социальных сил находится под вопросом, а моральные принципы общества нуждаются в пересмотре. Таким образом, девиация зачастую служит толчком для признания необходимости внесения изменений в социальную систему. Можно сказать, что это призыв к пересмотру старых норм и одновременно новая модель.

Прояснить ситуацию может рассмотрение ряда теорий девиации. Возникновение концепции отклоняющегося поведения обычно связывают с именем Э. Дюркгейма, выдвинувшего категорию аномии, с помощью которой обозначалось состояние общества, характеризующееся

² Часть материалов, вошедших в текст данного раздела, была опубликована в препринтах: Иванов, Скочиллов 2005 (версия I); Иванов, Скочиллов 2005 (версия II).

отсутствием четкой моральной регуляции поведения индивидов, когда старые нормы и ценности уже не соответствуют реальным отношениям, а новые еще не утвердились.

Ряд социологов подчеркивает сходство между способом выработки девиантного поведения и способом выработки любого другого стиля поведения. Одним из первых к такому выводу пришел французский социолог Г. Тард (1843–1904), еще в конце XIX в. сформулировавший теорию подражания для объяснения девиантного поведения. Тард утверждал, что преступники, как и «порядочные» люди, имитируют поведение тех индивидов, с которыми они встречались в жизни, которых знали или о которых слышали, но в отличие от законопослушных граждан они имитируют поведение преступников.

Э. Сазерленд разработал теорию дифференциальной ассоциации, которая базируется на идеях символического интеракционизма и подчеркивает роль социального взаимодействия в процессе формирования взглядов и поступков людей. Согласно Сазерленду, индивиды становятся правонарушителями в той степени, в какой они принадлежат окружению, следующему девиантным идеям, мотивировкам и методам. Такие индивиды могут научиться употреблять и доставать запрещенные наркотические средства. Чем раньше начнутся контакты индивида с криминогенным окружением, чем чаще, интенсивнее и длительнее будут эти контакты, тем выше вероятность того, что такой индивид тоже станет правонарушителем. Но в этом процессе задействовано не одно простое подражание. Девиантное поведение приобретает на основе не только подражания, но и научения; очень многое зависит от того, чему именно и от кого учатся индивиды.

Если рассматривать наркопотребление, основываясь на теории дифференциальной ассоциации, сформулированной Сазерлендом и впоследствии развитой и продолженной другими исследователями [Первова 1999; Шипунова 2000], мы можем предположить, что:

- ◆ техникам употребления наркотиков обучаются, как и любому другому навыку,
- ◆ обучение происходит в процессе общения с другими индивидами и не может возникнуть спонтанно,
- ◆ обучение происходит в ограниченных лично значимых малых группах,
- ◆ обучение включает передачу техники совершения поведенческих актов, ранжируемых от примитивных до крайне сложных и предполагающих специфику мотивов, отношений и преобразований,
- ◆ дифференциальные ассоциации предполагают культуральный конфликт между легальными и нелегальными кодами поведения,
- ◆ дифференциальные ассоциации различаются по частоте, времени воздействия, приоритету и интенсивности.

Современные исследования, проводящиеся в рамках этой теории, выявляют данные, как подтверждающие ее справедливость, так и ее опровергающие. Основные возражения касаются нечеткости терминологии, что ведет к расплывчатости понятий и представлений. Тем не менее ее достоинством является согласованная трактовка всех типов делинквентного и преступного поведения.

На взгляд ряда авторов, наиболее обоснованными в области приобретения зависимости от токсических средств (табак, алкоголь, наркотики) являются исследования в рамках дифференциальной теории подкрепления [Первова 2003]. Согласно этим исследованиям, обучение делинквентности происходит рефлекторно, путем положительного подкрепления соответствующих реакций и через моделирование поведения взрослых и сверстников.

Дифференциальная теория подкрепления пытается облечь концепцию дифференциальных ассоциаций в форму бихевиористского подхода, сводя делинквентное поведение к формуле: стимул – реакция, будь то собственное поведение индивида или оценка его другими.

Дифференциальная теория подкрепления является одной из немногих современных теорий, успешно объединяющих социологические и психологические переменные, более того, она соотносится с теорией выбора, поскольку основывается на сознательной активации прошлого позитивного и отсеивании негативного опыта при формировании людьми стратегии и тактики будущих действий.

Исходя из теории дифференциальных ассоциаций и дифференциальной теории подкрепления можно предположить, что обучение одних наркопотребителей другими может иметь не только негативные последствия, такие как вовлечение в делинквентное поведение, но и некоторые позитивные моменты, в основном связанные с обучением более безопасным практикам употребления наркотиков. Следствием таких позитивных моментов обучения в данной группе могут стать положительные изменения, связанные с уменьшением риска ВИЧ-инфицирования, а также с минимизацией других вредных последствий (передозировки, сепсисы, гепатиты и т. д.). Не без основания можно предположить, что теории обучения пересекаются со стратегией «обучения равных равными», которая достаточно широко и не без успеха используется в странах Европейского союза (Германия, Нидерланды, Франция, Италия и т. д.), причем поддержка или обучение равных равными являются частью более широкой концепции, разработанной в середине 80-х гг. XX в. в Великобритании модели «снижения вреда» («harm reduction»). И именно широкое распространение ВИЧ-инфекции среди наркопотребителей заставило правительства различных стран радикально перестроить свою деятельность в сторону данной концепции в 80-е и 90-е гг. прошлого столетия.

Сторонники теории обучения и, в частности, теории дифференциальных ассоциаций подчеркивают, что для индивидов, принадлежащих к различным субкультурам, характерны несколько различающиеся модели поведения, поскольку процесс их социализации базируется на различных традициях.

Приверженцы теории конфликта согласны с этим положением, но считают, что такие типы девиантного поведения, как злоупотребление алкоголем и/или наркотиками, насилие в семье, сексуальная распущенность и проституция, являются продуктами моральной деградации, основанной на беспринципной погоне за наживой и угнетении низших слоев населения. Психологические и эмоциональные проблемы объясняются отчуждением людей от средств производства, с помощью которых они добывают себе средства к жизни, т. е. от самого базиса своего существования.

Широкое распространение имеют теории, считающие отклоняющееся поведение следствием негативной социальной реакции, стигматизации (клеймения), «наклеивания» на лица поведение отклоняется от норм, ярлыка «девианта». Сторонники теории стигматизации взяли за основу главную идею конфликтологии, согласно которой индивиды часто не могут поладить друг с другом, т. к. расходятся в своих интересах и взглядах на жизнь; при этом те, кто стоят у власти, имеют возможность выражать свои взгляды и принципы в нормах, управляющих институциональной жизнью, и с успехом навешивают отрицательные ярлыки на нарушителей этих норм.

Приверженцы теории стигматизации Э. Лемерт и Г. Беккер утверждают, что ни один поступок сам по себе не является криминальным или некриминальным по сути. «Отрицательность» поступка обусловлена не его внутренним содержанием, а тем, как окружающие оценивают такой поступок и реагируют на него [Lemert 1978; Becker 1963]. Сторонники данной теории отрицают популярную идею о том, что людей можно разделить на нормальных и имеющих какие-то патологии. Конкретные поступки людей в рамках этой теории рассматриваются обществом как девиантные в зависимости от того, что делают эти люди, и от того, как реагируют на это другие люди, т. е. эта оценка зависит от того, каким правилам предпочтет строго следовать общество, в каких ситуациях и в отношении каких людей. В данном случае

особое значение будет иметь социальное окружение и то, клеймит оно конкретного индивида как нарушителя норм или нет.

Навешивание ярлыков на людей влечет определенные последствия для них. Оно создает условия, ведущие к вторичной девиации – такому девиантному поведению, которое вырабатывается у индивида в ответ на санкции со стороны других. Приверженцы теории стигматизации утверждают, что такое новое отклонение от нормы инициируется враждебными реакциями со стороны законодательных органов и законопослушных граждан. Индивид получает публичное определение, которое возводится в стереотип, и объявляется наркоманом, правонарушителем, бездельником, преступником. Ярлык способствует закреплению индивида в статусе аутсайдера. Подобный «главный» статус подавляет все прочие статусы индивида в формировании его социального опыта и в результате играет роль самореализующегося пророчества. Нарушители норм начинают воспринимать свой статус как конкретный тип девиантности и строить на основе этого статуса собственную жизнь. Те, кто получил клеймо наркомана, обычно обнаруживают, что законопослушные граждане осуждают их, от них могут отвернуться друзья и родные, в некоторых случаях их могут заключить в тюрьму или поместить в больницу для принудительного лечения. Стигматизация наркопотребителей имеет своим естественным следствием их маргинализацию. Об опасности этого предупреждал классик английской криминологии Дж. Янг, когда писал, что «общество может эффективно контролировать лишь тех, кто воспринимает себя его членами» [Young 1971]. Всеобщее осуждение и изоляция подтолкнуло стигматизированных индивидов к девиантным группам, состоящим из людей, судьба которых похожа на их собственную. Участие в девиантной субкультуре – это способ справиться с критической ситуацией, найти эмоциональную поддержку и окружение, где тебя принимают таким, какой ты есть. В свою очередь вступление в подобную девиантную группу укрепляет у индивида представление о себе как о делинквенте, способствует выработке девиантного жизненного стиля и ослабляет связи с законопослушным окружением.

Считается, что такое поведение, как применение наркотиков, сопряжено с различного рода последствиями. Последствия можно разделить на следующие категории: последствия для здоровья потребителей наркотиков, последствия для морально-духовной структуры личности, последствия для окружающих.

Последствия для здоровья потребителей наркотиков обычно не дифференцируются, а, напротив, рассматриваются как нечто однородное и ассоциируются со смертью. Ж. Бодрийяр в своей работе «Символический обмен и смерть» рассматривает современное общество как культуру смерти, где смерть является образцом всякого социального исключения и дискриминации. Акцент на смерти также отражает бинарную оппозицию жизни и смерти, нормы и аномалии [Бодрийяр 2000]. В связи с этим применение наркотиков рассматривается обществом как суицид, растянутый во времени.

Последствием для окружающих является угроза, которую несет присутствие потребителя наркотиков. Очевидно, что угроза эта связана скорее не с конкретной опасностью (воровство, насилие, «подсаживание на иглу» детей, СПИД и т. д.), а с «непросчитываемостью» опасности, что и превращает «опасность» в «угрозу»: с беспорядком, который порождается непредсказуемостью поведения потребителя наркотиков. Поэтому отношение общества к наркотикам и наркопотребителям, существующее на сегодняшний день, лучше всего характеризуется понятием «моральной паники», термином введенным в обиход социологом С. Коэном в начале 1970-х гг., т. е. страхом, что какое-либо явление подрывает сами моральные основы, на которых покоится общество [Cohen 1972]. Только угрозой этим основам можно объяснить ту паническую реакцию, которая преобладает сегодня у нас. Сея страх и распространяя различные мифы, связанные с наркотиками, моральная паника способствует стигматизации наркозависимых, а наркопотребление продолжает оставаться одной из наиболее мифологизированных сторон не только общественного, но и профессионального сознания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.